

Анализ результатов исследования показал, что среди услуг, востребованных заявителями МФЦ, ведущими являются услуги в сфере социальной поддержки и защиты населения. Это подтверждает, что социальная сфера должна оставаться приоритетной в политике государства, так как ее конечной целью является человек и сферы его жизнедеятельности.

Литература

1. Митрофанова С. В., Савченко В. В. Проблемы внедрения новых механизмов финансирования учреждений бюджетной сферы // Региональная экономика: теория и практика. Научно-практический и аналитический журнал. 2012. № 26 (257). июль. С. 47–52.
2. Портал административной реформы. Административная реформа в России (государственное управление) [Электронный ресурс]. URL: http://ar.gov.ru/o_reforme/index.html
3. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
4. Министерство экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stavinvest.ru/>.

УДК 316.3

Попов Максим Евгеньевич

КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Статья посвящена исследованию социокультурной интеграции как способа урегулирования конфликтов идентичностей в современной России. Автор рассматривает основные факторы конфликтов идентичностей и подчеркивает дестабилизирующую роль политизации этничности.

Ключевые слова: конфликты идентичностей, социокультурная интеграция, российское общество, модернизационные риски, традиционализация, кризис гражданской идентичности, политизация этничности.

Maxim Popov

IDENTITY CONFLICTS AND SOCIOCULTURAL INTEGRATION IN CONTEMPORARY RUSSIA

The article investigates the social and cultural integration as a means of identities conflict resolution in contemporary Russia. The author examines the main factors of identity conflicts and stresses the destabilizing role of the politicization of ethnicity.

Key words: identity conflicts, social and cultural integration of Russian society, modernization risks traditionalization crisis of civil identity, tpoliticization of ethnicity.

В мозаичном, культурно гетерогенном «обществе риска», явившемся порождением атрибутивных, свойственных «текущей современности» противоборствующих тенденций модернизации и традиционализации, социальная дезинтеграция становится системным фактором эскалации этноконфликтной напряженности. В посткоммунистической России угрозы социокультурной интеграции связаны с политизацией этничности как следствием затяжных и трудноразрешимых конфликтов идентичностей, обусловленных противостоянием модернизационного и традиционалистского проектов социального развития.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

Конфликты идентичностей как специфическая форма современных социокультурных конфликтов отражают мировоззренческие противоречия в коллективных ценностях. Конфликты идентичностей сложнее поддаются конструктивному урегулированию, так как социокультурные общности не могут пойти на компромиссы в отношении собственной идентичности и фундаментальных групповых ценностей. В этой связи возникает необходимость в применении методов конфликтного урегулирования, построенных на демократическом фундаменте социокультурной интеграции, социальной включенности и справедливости, гражданской идентификации, взаимного морального признания социально-правового и экзистенциального равенства базовых потребностей и ценностей каждой из сторон конфликта. По словам И. С. Семененко, «многомерный конфликт идентичностей – между автохтонными и инокультурными группами, между национальными сообществами в составе современных политических наций, между Центром и регионами, между носителями разных групповых идентификаций и культурных норм – оказывается сегодня препятствием на пути консолидации гражданской нации» [1, с. 114].

На теоретическом уровне социокультурная интеграция указывает на базовые рационально-коммуникативные принципы, консолидирующие субъектов в метакультурном пространстве в форме взаимного признания и принятия социальных норм. Интеграция полиэтнического сообщества означает рациональное взаимодействие этнокультурных сегментов в рамках единой социальной структуры. Концепции социокультурной интеграции являются теоретической частью символического интеракционизма и структурного функционализма, определяющих интеграцию в качестве важнейшего механизма поддержания коллективной идентичности, целостности, функциональности, стабильности социальной системы. Парсонсианство актуализирует внимание на нормативно-ценностной интеграции в процессе социальной консолидации: фундаментальными качествами социокультурной интеграции становятся способность субъектов к ценностно-идентификационной унификации, а также возможность трансформации деструктивных, «нереалистических» конфликтов идентичностей в конструктивные, «реалистические» конфликты интересов как источники социального творчества.

Анализируя «теорию взаимопроникновения» Р. Мюнха, В. Г. Николаев отмечает, что «уникальность современного западного порядка, в отличие от других его типов, состоит не в высокой степени дифференциации и рационализации сфер действия, а в высокой степени их интеграции. Взаимопроникновение есть один из возможных механизмов создания порядка, сочетающий дифференциацию и интеграцию сфер действия. Благодаря этому механизму преодолевается раскол общества, поскольку в противном случае автономные процессы рационализации в разных сферах действия неизбежно создавали бы – в условиях высокой степени дифференциации современного общества – острые (возможно, непримиримые) конфликты между этими сферами. Именно взаимопроникновение поддерживает характерное для современных обществ «единство в многообразии» [2, с. 25–57].

Концепции социокультурной интеграции тесно связаны с теориями идентичности и конфликта, где интеграция интерпретируется как фундаментальная антиконфликтотенная форма конструирования гражданской идентичности и способ разрешения этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме конфликтов идентичностей на основе социального равенства, гражданского консенсуса и межгрупповой солидарности. При анализе современных этнических процессов социокультурная интеграция рассматривается как результат социализации, адаптации, аккультурации, при этом позитивная интеграция представляет собой антиконфликтотенный инструмент социально-правового включения этничности в социокультурное пространство общегражданской идентичности.

На протяжении двух последних десятилетий в мировой науке значительное внимание уделяется изучению конфликтов идентичностей в аспекте социокультурной интеграции. В теоретических построениях, лежащих в основе данных исследований, авторы исходят из того, что конфликты идентичностей (identity-based conflicts) – это конфликты, источником которых выступает принадлежность к определенной социокультурной группе. По мнению В. А. Тишкова, факторы социокультурной идентичности и группового статуса являются фундаментальными в современных конфликтах: отказ в

признании и дискриминация вызывают неизбежный и непреодолимый протест, по причине огромной значимости социокультурной целостности конфликты идентичностей являются особенно трудными для переговоров и компромисса [3, с. 77].

Понятие «конфликты идентичностей» отражает системный характер ценностно-мировоззренческих противоречий как новых модернизационных рисков «текучей современности» (З. Бауман). В ситуации модернизационных рисков, связанных с посттрадиционными изменениями, этнополитические конфликты трансформируются в ценностно-мировоззренческие конфликты идентичностей – «цивилизационную борьбу за правильный путь в будущее» (У. Бек). В концепциях, лежащих в основании рефлексии взаимосвязи конфликтности и идентичности в посттрадиционной культуре, формируется мысль о том, что идентификационные противоречия традиционалистских и модернизационных ценностных систем конституируются базовыми потребностями в социальной справедливости и этнокультурной безопасности. В этнополитической сфере эскалация конфликтов идентичностей происходит в том случае, когда замкнутая социокультурная общность посредством инструментального пропагандистского воздействия склонна воспринимать себя как «жертву» модернизационных притязаний более успешных открытых социокультурных систем.

Впервые термин «конфликты идентичностей» появляется в работах Дж. Бертон и Дж. Ротмана в 1990-е годы. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза культурной идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности. По мнению Дж. Ротмана, важнейшими деструктивными атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, стереотипизация, неуправляемость. Ценностно-идеологические мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода: ради удовлетворения материальных интересов человек не станет сознательно рисковать жизнью, жертвовать собой [4].

Конфликты идентичностей представляют собой социокультурные конфликты, фундаментом которых являются ценностно-мировоззренческие противоречия, обусловленные кризисами и трансформациями идентичностей. Конфликты идентичностей обусловлены столкновением традиционалистских и посттрадиционных социокультурных систем и являются атрибутивной частью рефлексивно-модернизационных процессов в современном мире. Понятие «конфликты идентичностей» отражает системный характер ценностно-мировоззренческих противоречий как модернизационных рисков современности: стирание культурных различий и сближение групповых идентичностей являются неисчерпаемым источником интеграции и конфликтов. Посттрадиционные социокультурные трансформации изменяют структуру коллективных идентичностей в бинарной оппозиции «свой – чужой» посредством универсализации интеграционно-модернизационных ценностей. Изменения в структуре традиционалистских идентичностей и модернизационные стратегии социокультурной интеграции в процессе глобализации становятся факторами регионального традиционалистского сопротивления.

Сосуществование культурных различий в современном мире не приводит к неизбежным конфликтам, формируя предпосылки к метакультурному диалогу и гражданской идентификации; однако, когда политика интеграции в процессе модернизационной унификации и стирания культурных различий воспринимается (посредством идеологических инструментов политизации этничности) как «угроза безопасности» традиционалистских идентичностей, возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей.

Лежащая в основании культурных конфликтов в российском обществе идентификационная амбивалентность характеризуется противоречием, с одной стороны, традиционалистской (изоляционистской) системы ценностей, с другой – модернизационной (интеграционной) ценностной системы на основе гражданской солидарности и рационально-секулярных ценностей. Конфликтность традиционалистских идентичностей обусловлена стереотипизацией образа врага в процессе идеологиче-

ского конструирования «непроницаемых» этнических границ. Напротив, в социокультурной модели посттрадиционной гражданской идентичности обнаруживается возможность интеграции на основе взаимного согласования общих целей и установления оптимальных связей между автономными этнокультурными общностями.

Имеющие исторические корни противоречия между модернизационным потенциалом гражданской интеграции и слабой восприимчивостью носителей традиционалистских идентичностей к демократизации и культурному диалогу являются глубинным конфликтогенным фактором. Неотрадиционалистская мобилизация и политизация этничности как реакция на утрату советского имперского интернационализма выступают в качестве мировоззренческого основания конфликтов идентичностей в современной России. Т. Гарр в предисловии к российскому изданию монографии «Почему люди бунтуют» обращает внимание читателей на фундаментальные вопросы, касающиеся «причин народного недовольства»: «Начинайте с исследования групповых идентичностей людей, оказавшихся в невыгодном положении, включая бедняков и представителей этнических, национальных и религиозных меньшинств. Задайтесь вопросом, почему групповые идентичности и невыгоды сделали их членов восприимчивыми к различного рода политическим призывам и идеологиям, которые оправдывают протест или мятеж» [5, с. 36].

В заключение отметим, что незавершенные социально-политические и экономические трансформации, разрыв между модернизационным вызовом глобализации и региональным традиционализмом служат системными факторами эскалации конфликтов идентичностей, угрожающих социальной безопасности страны, выбравшей более 20 лет назад демократический вектор развития. Социокультурные детерминанты конфликтов идентичностей – социальное неравенство, рост этнонационализма и антимодернизационные процессы в поляризованном социуме – становятся основными причинами деструктивного воздействия на социокультурную интеграцию современного российского общества.

Литература

1. Семененко И. С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2013. 528 с. С. 114.
2. Николаев В.. Неопарсонсианство 80-х годов XX века: Рихард Мюнх // Личность. Культура. Общество. 2007. Том IX. Вып. 2 (38). С. 25–57.
3. Тишков В. А. Конфликт в сложных обществах. Введение к русскому изданию // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 77.
4. Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 246 с.;
5. Burton J. Conflict Resolution: Its Language and Processes. London, 1996. 321 p.;
6. Rothman J. Resolving Identity-Based Conflicts. San Francisco, 1997. 219 p.
5. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 36.